89RS0004-01-2021-000324-68

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 70-КГ22-4-К7
№ 2-632/2021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 05 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Гетман Е.С., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мусаевой Альбины Сайпуллаевны к обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк Страхование» о взыскании страхового возмещения, убытков, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов по кассационной жалобе Мусаевой Альбины Сайпуллаевны на решение Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Мусаевой А.С. – Рейзова Э.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ООО СК «Сбербанк Страхование» Инюшина П.Ю., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мусаева А.С. обратилась в суд с иском к ООО СК «Сбербанк Страхование» о взыскании страхового возмещения, убытков, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов, указав в обоснование

заявленных требований, что 23 августа 2017 г. между ПАО «Сбербанк России» и Мусаевой А.С., Мусаевым К.А. заключён кредитный договор, по условиям которого им предоставлен кредит в сумме 2 981 139 рублей 59 копеек на инвестирование строительства объекта недвижимости: двухкомнатной квартиры общей площадью 54,9 м^2, расположенной на 1 этаже в строящемся жилом доме, находящемся по адресу: «Многоквартирные жилые дома № [redacted] и № [redacted] в проектируемой жилой застройке по ул. [redacted], [redacted] автономный округ». 30 июля 2018 г. между ООО СК «Сбербанк Страхование» и Мусаевой А.С. заключён договор страхования указанного недвижимого имущества. Распоряжением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 апреля 2019 г. № 151-РП «О признании многоквартирного жилого дома аварийным и подлежащим реконструкции» жилой дом [redacted] по ул. [redacted] признан аварийным и подлежащим реконструкции. Истец обратилась к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения, однако ответчик страховое возмещение до настоящего времени не выплатил. В связи с этим Мусаева А.С. понесла убытки в виде оплаты основного долга и процентов за пользование кредитом в период с 23 апреля 2019 г. по 25 ноября 2020 г.

Полагая, что ООО СК «Сбербанк Страхование» нарушены её права как потребителя страховой услуги, просила взыскать с ООО СК «Сбербанк Страхование» в её пользу по полису страхования недвижимого имущества (ипотеки) от 30 июня 2018 г. сумму страхового возмещения в размере 2 359 267 рублей 72 копейки, убытки, понесённые в связи с несвоевременной оплатой страховой выплаты, в размере 363 303 рубля 68 копеек, штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке, компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 рублей.

Решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 марта 2021 г. в удовлетворении исковых требований Мусаевой А.С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г. состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения, кассационная жалоба Мусаевой А.С. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Мусаевой А.С. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 31 мая 2022 г. кассационная жалоба Мусаевой А.С. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 17 июня 2016 г. между НО «Фонд жилищного строительства Ямало-Ненецкого автономного округа» (участник долевого строительства) и Мусаевой А.С., Мусаевым К.А. (правопреемники) заключён договор № 417 уступки прав требования по договору участия в долевом строительстве с использованием кредитных средств банка, по которому участник долевого строительства уступил, а правопреемники приняли права требования к ООО «Стройсистема» по договору участия в долевом строительстве в отношении 2-комнатной квартиры общей проектной площадью 54,9 $м^2$, расположенной на 1 этаже в строящемся жилом доме, а также доли в праве общей долевой собственности на общее имущество в жилом доме, подлежащей передаче в собственность участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию жилого дома.

23 августа 2017 г. между ПАО «Сбербанк России» (кредитор) и Мусаевой А.С., Мусаевым К.А. (созаёмщики) заключён кредитный договор № [redacted], по условиям которого банк предоставил созаёмщикам кредит в сумме 2 981 139 рублей 59 копеек на срок 120 месяцев под 12,90 % годовых на инвестирование строительства, индивидуальное строительство объекта недвижимости: двухкомнатной квартиры общей площадью 54,9 $м^2$, расположенной на 1 этаже в строящемся жилом доме, находящемся по адресу: «Многоквартирные жилые дома № [redacted] и № [redacted] в проектируемой жилой застройке по улице [redacted] автономного округа».

Согласно пункту 10 кредитного договора обеспечением своевременного и полного исполнения обязательств созаёмщиков по договору является залог (ипотека) объекта недвижимости, расположенного по адресу: [redacted].

В силу пункта 9 кредитного договора заёмщик обязан заключить договор страхования объекта недвижимости, оформленного в залог в соответствии с пунктом 4.4.2 Общих условий кредитования, на условиях, определённых выбранной созаёмщиками страховой компанией из числа соответствующих требованиям кредитора.

Объект долевого строительства введён в эксплуатацию на основании разрешения администрации г. Новый Уренгой от 5 октября 2016 г.

30 июля 2018 г. между ООО СК «Сбербанк страхование» (страховщик) и Мусаевой А.С. (страхователь) заключён договор ипотечного страхования недвижимого имущества – квартиры в доме . Страхователю выдан полис № по ипотечному страхованию имущества физических лиц, который является также заявлением на страхование и подтверждает факт заключения договора страхования имущества.

Договор страхования заключён в соответствии с Условиями страхования по полису страхования недвижимого имущества, которые являются неотъемлемой частью договора, приложением к полису.

Договор страхования заключён на срок с 23 августа 2018 г. по 22 сентября 2019 г. включительно.

Выгодоприобретателем по указанному договору является ПАО «Сбербанк России» в размере суммы задолженности по кредитному договору, а также страхователь – в части, превышающей сумму, подлежащую уплате кредитору по кредитному договору/владельцу закладной. Страховая сумма определена в размере 2 359 267 рублей 72 копейки.

Согласно полису страхования объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с риском утраты застрахованного недвижимого имущества, находящегося на территории страхования. Страховым случаем по полису является повреждение, гибель или утрата застрахованного имущества, в том числе вследствие конструктивных дефектов застрахованного имущества (пункт 3.3.1 правил).

Согласно пункту 3.3.1 Правил страхования под конструктивным дефектом понимаются дефекты внутренних и внешних несущих конструкций, существенных для устойчивости застрахованного имущества (здания, жилого помещения, сооружения, постройки), обусловленные исключительно нарушением норм и правил производства строительных работ.

Распоряжением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 апреля 2019 г. № 151-РП жилой дом по улице признан аварийным и подлежащим реконструкции.

Постановлением администрации г. Новый Уренгой от 4 июля 2019 г. № 285 «Об изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимого имущества для муниципальных нужд» жилые помещения, расположенные по адресу: , в том числе квартира , изъяты для муниципальных нужд.

Решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 мая 2020 г., вступившим в законную силу 19 октября 2020 г., частично удовлетворены исковые требования Мусаевой А.С. к ООО СК «Сбербанк Страхование» о признании события страховым случаем, взыскании штрафа, денежной компенсации морального вреда.

28 сентября 2020 г. между Мусаевой А.С. (сторона 1) и Департаментом имущественных отношений администрации г. Новый Уренгой (сторона 2) подписано «Соглашение об изъятии недвижимого имущества для муниципальных нужд путём выкупа № 42», согласно которому в целях

реконструкции многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: [redacted] сторона 2 изымает для муниципальных нужд у стороны 1 объект 1, в том числе земельный участок с кадастровым номером [redacted] площадью 3072 м^2, квартиру 1, площадью 54,9 м^2, расположенную в указанном доме.

Согласно пункту 2.1 соглашения размер возмещения за объект составляет 5 260 000 рублей.

Пунктом 2.2 соглашения предусмотрено, что возмещение, указанное в пункте 2.1, осуществляется стороной 2 с учётом средств бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа и муниципального образования г. Новый Уренгой путём перечисления в безналичном порядке денежных средств на банковский счёт, открытый на имя стороны 1.

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости от 16 ноября 2020 г. муниципальному образованию город Новый Уренгой на основании «Соглашения об изъятии недвижимого имущества для муниципальных нужд путём выкупа от 28 сентября 2020 г. № 42» принадлежит квартира, расположенная по адресу: [redacted]

Разрешая дело по существу и отказывая в удовлетворении заявленных Мусаевой А.С. исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что у истца не возникло материального ущерба, необходимого для получения страхового возмещения, поскольку вследствие признания дома аварийным Мусаева А.С. приобрела и реализовала право на получение от администрации г. Новый Уренгой выкупной цены застрахованного имущества, в связи с чем оснований для взыскания со страховщика страхового возмещения не имеется.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определённых страховых случаев за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 Закона об организации страхового дела страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает

обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно пункту 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Таким образом, вред, подлежащий возмещению при имущественном страховании, оценивается в сумме убытков и включает в себя с учётом положений статьи 15 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации утрату и (или) повреждение имущества при страховом случае, расходы, которые произведены или должны быть произведены для ликвидации вреда, причинённого страховым случаем застрахованному имуществу, а также неполученные доходы, которые были бы получены при обычных условиях гражданского оборота, если бы страховой случай не наступил.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что истец не понёс каких-либо убытков в результате признания дома аварийным, ему была выплачена полная рыночная стоимость квартиры в результате её отчуждения другому лицу, следовательно, ответчик на основании положений пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации должен быть освобождён от выплаты страхового возмещения.

Между тем судами не было учтено следующее.

В силу статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом или договором страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховой случай наступил вследствие: воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения, военных действий, а также манёвров или иных военных мероприятий, гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок.

Если договором имущественного страхования не предусмотрено иное страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения за убытки, возникшие вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов.

Таким образом, по общему правилу пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения только в том случае, если указанные в нём события – изъятие, конфискация, реквизиция, арест или уничтожение застрахованного имущества являются непосредственной причиной вреда, причинённого страхователю.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включённые в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Согласно полису страхования от 30 июля 2018 г. № [redacted] по ипотечному страхованию имущества физических лиц повреждение, гибель или утрата застрахованного имущества, в том числе вследствие конструктивных дефектов застрахованного имущества, являются страховым случаем.

В силу пункта 3.3.1 комплексных правил страхования имущества и иных сопутствующих рисков № 31, утверждённых приказом генерального директора страховой компании от 22 мая 2017 г. № 61 (далее – Правила), под конструктивным дефектом понимаются дефекты внутренних и внешних несущих конструкций, существенных для устойчивости застрахованного имущества (здания, жилого помещения, сооружения, постройки), обусловленные исключительно нарушением норм и правил производства строительных работ.

Повреждение или уничтожение застрахованного имущества по данному риску является страховым случаем только при одновременном выполнении следующих обстоятельств: имеет место физическое повреждение или разрушение (а равно неизбежная либо предотвратимая только путём проведения капитального ремонта угроза такого разрушения или повреждения) конструктивных элементов (фундамента, колонн, перекрытий, балок, несущих стен и т.д.) застрахованного имущества или здания, сооружения, постройки, в котором расположено застрахованное имущество (при страховании помещений), вследствие неизвестных страхователю на момент заключения полиса страхования конструктивных дефектов; застрахованное имущество (или его часть) уполномоченным органом в установленном порядке признано непригодным для дальнейшей эксплуатации либо пригодным для дальнейшей эксплуатации только после проведения капитального ремонта; причиной признания застрахованного имущества непригодным для дальнейшей эксплуатации либо пригодным для дальнейшей эксплуатации после проведения капитального ремонта явились конструктивные дефекты, обусловленные исключительно нарушением норм и правил производства строительных работ (пункт 3.3.2 Правил).

Как следует из решения Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 мая 2020 г., суд при его принятии

руководствовался заключением судебной строительной экспертизы автономной некоммерческой организации «Институт экспертизы» от 31 января 2020 г. № 05-01-20-С, согласно выводам которого причинами повреждения многоквартирного дома, находящегося по адресу: [redacted], являются: неравномерные осадки фундаментов под зданием вследствие изменения в процессе строительства проектных решений, принятых в проектной документации с принципа II с предварительным оттаиванием грунтов на расчетную глубину до начала возведения на принцип II с допущением их оттаивания грунтов в период эксплуатации; отсутствие продухов в техническом подполье, которые не были выполнены в процессе строительства подрядчиком; изменение сроков строительства, которые увеличились с 19 до 37 месяцев, что привело к неоднократному замерзанию/оттаиванию грунтов оснований фундаментов. При строительстве указанного многоквартирного дома были допущены нарушения требований норм и правил проведения производства работ, отступления от решений в проектной документации и несоблюдение требований по производству работ проекта организации строительства при отсутствии разработки проектов производства работ.

Кроме того, решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 мая 2020 г. установлено, что заявленное истцом событие возникло постепенно в связи с конструктивным дефектом многоквартирного дома, относится к предусмотренным договором страхования, заключённым 30 июля 2018 г., страховым рискам.

Таким образом, признание многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: [redacted], аварийным и непригодным для проживания явилось следствием причинения вреда жилому помещению в результате его конструктивных недостатков, возникших ранее принятия администрацией г. Новый Уренгой постановления от 4 июля 2019 г. № 285 «Об изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимого имущества для муниципальных нужд». Изъятие указанного выше жилого помещения администрацией г. Новый Уренгой не являлось непосредственной причиной возникновения вреда, как того требуют положения пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это было оставлено без внимания судебными инстанциями.

В соответствии с пунктом 15.1.5 комплексных правил страхования имущества и иных сопутствующих рисков № 31 страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения в случае, когда ущерб возник вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов.

Фактически указанный пункт Правил воспроизводит статью 964 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации и не содержит иных оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

При таких обстоятельствах ссылка судов на статью 964 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации, положенную в обоснование

отказа в удовлетворении заявленных требований, не может быть признана правомерной.

Ссылка суда на то, что право Мусаевой А.С. восстановлено иным способом, также является ошибочной.

Согласно части 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации возмещение за жилое помещение, сроки и другие условия изъятия определяются соглашением с собственником жилого помещения. Принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения. При этом по заявлению прежнего собственника жилого помещения за ним сохраняется право пользования жилым помещением, если у прежнего собственника не имеется в собственности иных жилых помещений, не более чем на шесть месяцев после предоставления возмещения прежнему собственнику жилого помещения, если соглашением с прежним собственником жилого помещения не установлено иное.

В силу части 7 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации при определении размера возмещения за жилое помещение в него включаются рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме, в том числе рыночная стоимость земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, с учётом его доли в праве общей собственности на такое имущество, а также все убытки, причинённые собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несёт в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения (в случае, если указанным в части 6 названной статьи соглашением не предусмотрено сохранение права пользования изымаемым жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду.

Как следует из материалов дела, выплата во исполнение соглашения об изъятии спорного жилого помещения осуществлялась из средств бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа и муниципального образования город Новый Уренгой, не являвшихся стороной договора страхования, тогда как выплата страхового возмещения производится страховщиком за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков (статья 2 Закона об организации страхового дела).

Суд первой инстанции, придя к выводу о том, что права истца как собственника жилого помещения восстановлены заключением соглашения об изъятии спорного жилого помещения и выплатой его рыночной стоимости, не указал, в силу какой правовой нормы восстанавливаются права Мусаевой А.С., являющейся потребителем страховой услуги по договору страхования.

Кроме того, при вынесении решения судом было оставлено без внимания разъяснение абзаца второго пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» о том, что, по смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить.

При проверке законности вынесенного судом первой инстанции решения судебные коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа и Седьмого кассационного суда общей юрисдикции указанные нарушения не устранили.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в суд Ямало-Ненецкого автономного округа.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]